

СКРИПИЧНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

Возможно, близкое соседство на концертной афише двух замечательных скрипачей – не очень удобный для зрительского восприятия факт (ведь надо успеть переварить услышанное), однако это соседство, думается, пошло на пользу обоим музыкантам, оттенив их индивидуальность. Речь идёт о Карене Шахгалдяне и Сергее Хачатряне, относящихся к молодому поколению армянских скрипачей, хотя с разницей в возрасте в девять лет.

Естественно, что приезд Сергея Хачатряна ожидался с большим нетерпением: не каждому музыканту удаётся за пять лет выиграть пять премий на международных конкурсах, причем стать победителем на конкурсах во Фрейбурге (имени Л.Шпора), Хельсинки (имени Я.Сибелиуса), и Брюсселе (имени Королевы Елизаветы). Приехав в Ереван в прошлом году сразу после бельгийского триумфа, 20-летний Сергей в трактовке Скрипичного концерта Л. Ван Бетховена ярко проявил самобытное слышание музыки. Не только в техническом отношении, но и в чисто артистическом, утончённая трактовка Концерта Бетховена поразила присутствием в музыке немецкого классика неизведанной художественной образности, по сути нового музыкального мира.

Обжигающий талант Сергея Хачатряна, мгновенно вызывающий слушательское напряжение, обусловлен не только безупречностью техники музыканта. Скрипка для него – прямой передатчик энергетического потока, идущего от сердца. В буквальном смысле слова, Хачатрян играет сердцем. Отсюда исходит особо экзальтированная лирическая экспрессия, – строго очерченная, но постепенно, на протяжении произведения прессуемая в один эмоциональный центр. Сыгранная на “бис” после Скрипичного концерта А.Хачатуряна / 15 сентября. Зал “Арам Хачатурян”, за пультом Филармонического оркестра Армении – Эдуард Топчян/ сольная Чакона И. С. Баха – тому пример. Последний унисон двухголосия – это приход к единству через путь раздвоенного сознания.

Вообще, дуализм мышления Сергея Хачатряна является, на наш взгляд, новой формирующей чертой его исполнительского стиля. Дуализм не означает внешнее противопоставление, контраст. Он становится формой экзистенциального бытия, допускающего двойное отражение сознания. В музыкальном исполнительстве это выражается в присутствии двуплановости музыкального развития, где каждый план правомерен, но при этом один дополняет другого. В сольной каденции, к которой шло всё развитие первой части Скрипичного концерта Хачатуряна, Сергей лучшим образом выявил такую двуплановость. Благодаря этому решению сгладилось впечатление от излишне быстрой и несколько нервозно сыгранной первой части.

После медленной, словно тяжёлой, второй части Концерта звуковая ткань финального Рондо была особенно изящной, невесомой. Virtuозный блеск порхающей темы Сергей выразил и в звуковом блеске : отскакивающие от темы звуки зримо сверкали. О двуплановости напомнил виолончельный колорит одного из эпизодов финала: солист сознательно воскресил образ второй части Концерта. Эту вторую часть Сергей Хачатрян сыграл с особой любовью, тщательно вслушиваясь в каждый изгиб мелодии, ища её

подтекст, скрытый план, тайный смысл. Превращая мелодию в протяжённую романтическую песнь, скрипач не остановился на этом. За внешней красотой музыки скрывалась боль, трагизм. Ползучий медленный темп, выбранный солистом, придавал возвышенной музыке Арама Хачатуряна монументальность, а когда скрипач играл на нижней струне, словно была слышна мировая печаль.

Приезд московского скрипача Карена Шахгалдяна – также всегда ожидаемая встреча. Ереванский слушатель не забыл его большие гастроли в 2004 г., когда в крайние сроки были даны семь концертов в столице и других городах республики. Тогда Шахгалдян сыграл несколько скрипичных концертов – ми мажор и ля минор И. С. Баха, “Времена года” А. Вивальди, Скрипичный концерт Ф. Мендельсона (дирижёр Р. Асатрян), продемонстрировав не только удивительную способность находиться в стабильной профессиональной форме, но и умело преобразовывать свои духовные силы в зависимости от исполняемого сочинения.

Прошедшие два года показали, что духовный потенциал Карена Шахгалдяна действительно значителен. Если ранее скрипач словно доказывал, что он – заслуженный лауреат Международного конкурса имени Пабло Сарасате (1999), то теперь, накануне своего 30-летия, намерения музыканта явно изменились. И выступал он уже не солистом в скрипичных концертах, а с сольной (13 сентября, Большой концертный зал «Арам Хачатурян») и ансамблевой программой (12 сентября, Дом камерной музыки).

Свой нынешний визит в Армению скрипач определил как фестиваль с набившим оскомину названием – “Карен Шахгалдян приглашает друзей”. Кроме того, два концерта – это ещё не фестиваль, да и фестиваль лучше делать программным. Как бы то ни было, интересной идеей стало привлечение к совместному сотрудничеству армянских музыкантов. В способности быстро создать круг единомышленников угадывался знакомый Шахгалдян, но его исполнительская инициатива ныне заметно изменилась. Она стала более строгой и дисциплинированной. Получив высокое музыкальное образование в классах профессора Московской консерватории Виктора Третьякова и Майи Глезаровой, Шахгалдян играет с осознанием ответственности перед школой. Фактор академизма школы, традиции, культурного наследования выгодно выделяет Шахгалдяна среди многих скрипачей его поколения.

На ансамблевом вечере в Доме камерной музыки друзьями Карена стали пианистка, студентка Ереванской консерватории Лилит Закарян и виолончелист Карен Кочарян. Исполненное одночастное Фортепианное трио С. Рахманинова (это не Элегическое трио «Памяти великого художника») выглядело хорошей заявкой на будущее. Струнный квартет в составе: Карен Шахгалдян (первая скрипка), Степан Матинян (вторая скрипка), Ваче Овеян (альт), Карен Кочарян (виолончель) представил два крупных сочинения – Сюиту на армянские народные темы Комитаса-Асламазяна и Струнный квартет N 8 Дмитрия Шостаковича. В исполнении Шостаковича музыканты по-настоящему почувствовали друг друга: и в ансамблевом, и в художественном отношении исполнение стало достойным приношением к 100-летию великого русского композитора.

Второй концерт Шахгалдяна прошел с нарастающим успехом, став подлинным бенефисом музыканта. Со вкусом подобранная программа из произведений французских композиторов содержала внутреннюю связь между произведениями, что скрипач не без удовольствия выявлял. Не часто исполняемая развернутая "Гаванка" (Havanaise) К.Сен-Санса многими сторонами романтической меланхолии и национального фольклора стала своеобразной прелюдией сольного концерта Шахгалдяна в Большом концертном зале (партию фортепиано уверенно вела Лилит Закарян).

Фантазия "Гаванка" Сен-Санса, как и "Поэма" Шоссона и рапсодия "Цыганка" М. Равеля, композиционно близкие, тем не менее требовали разного исполнительского решения. Так, в первом случае акцент делался на развитии, во втором – на форму, в третьем – на вариационное преобразование темы. Повествовательное начало, отчётливо проявившееся в трактовке всех пьес, увлекала слушателя по лабиринтам фантазии скрипача. В каждом случае Шахгалдян воссоздавал свою музыкальную повесть, внося новые штрихи в знакомый образ. Так, "Цыганка" Равеля получилась не чувственно-страстной, а скорее интеллигентной, что придало образу новый смысловой оттенок.

Игра Карена Шахгалдяна привлекает напряжением мысли, что выражается в манере звуковедения. Скрипач постоянно следит за "поведением" звука, наделяя его живым свойством – способностью и мыслить, и эстетствовать, созерцая прекрасное. В этом смысле замечательно была исполнена "Поэма" Шоссона, в которой наполненная лирикой романтическая музыка обрела современное звучание – именно благодаря напряжённой аналитике Шахгалдяна. Особенность сквозного дыхания в развитии музыки, отличающее игру Шахгалдяна, при исполнении масштабной Сонаты для скрипки и фортепиано ля мажор С. Франка стала главенствующей. Дав волю романтическим чувствам, скрипач не скупился на контраст лирических и драматических проявлений в первой части, придав музыке свободное дыхание. Необычайный мистический фонизм третьей части – Recitativo, где тихие звучания казались запредельными, был нарушен взрывной кульминационной зоной. А лирико-пасторальная атмосфера заключительной части с её постепенным эмоциональным насыщением, с включением тематизма из предшествующих частей и представленной Шахгалдяном в замедленном темпе главной темы Сонаты, сделала ее подлинно итоговой.

Добавим, что Соната С. Франка вошла в программу недавно вышедшего в Москве CD, представляющего запись его концерта с пианисткой Екатериной Леденёвой в Большом зале Московской консерватории в декабре 2004 г.

Светлана Саркисян
доктор искусствоведения